

— Быстро говори, этот мужчина твой любовник?! — Е Цзы, войдя в буфетную, резко схватила Су Юньси за воротник. Её лицо сияло от волнения, а глаза блестели, когда она смотрела на Су Юньси.

Су Юньси восхищался своей «побратимой»: в такой загадочной ситуации, её первый вопрос касался именно этого.

«Действительно, моя побратимая».

— Да, это мужчина, на которого я положил глаз, — Су Юньси стоял у двери, глядя через узкое стеклянное окошко наружу. Когда Юй Бай обернулся, он даже весело помахал ему рукой.

Юй Бай молча отвёл взгляд и повернулся в другую сторону.

Е Цзы, сидя на стуле в буфетной, неодобрительно цокала:

— Твоей эффективности я поражаюсь! Я же говорила, что ты ни к кому так не подлизывался.

Су Юньси промолчал, но его уважение к своей «побратимой» только возросло. Су Юньси был единственным ребёнком в семье, а Е Цзы, чьё имя было просто Е Цзы, дала его себе сама в детском доме.

Су Юньси познакомился с ней, когда был в старшей школе и участвовал в школьном мероприятии в приюте. Тогда Е Цзы была похожа на неприкаянный призрак. С тех пор Су Юньси на протяжении десяти лет финансировал её обучение. «Финансировал» — это громко сказано; он просто оплачивал её ежегодные сборы за обучение в размере пяти тысяч юаней. Эта доброта, которую Су Юньси мог позволить себе из своих ежегодных «красных конвертов» (подарков), полностью изменила жизнь Е Цзы.

Су Юньси был старше Е Цзы на пять лет, поэтому ей сейчас было всего двадцать. В отличие от Су Юньси, который закончил медицинский институт, Е Цзы поступила в медицинское училище, которое давало возможность начать практику уже через два года.

Когда-то Е Цзы хотела стать «невестой-ребёнком» (жена, которую берут в дом очень рано) для Су Юньси, но затем узнала о его ориентации. Узнав, из девушки, желавшей стать его женой, она превратилась в сестру, которая хочет найти ему мужа.

Су Юньси однажды спросил, почему не «жену» (мужскую версию), но Е Цзы только улыбнулась. Су Юньси не понял её улыбки, решив, что она просто мало знает об отношениях между мужчинами.

«Даже если я люблю мужчин, это не значит, что меня обязательно должны иметь мужчины, не так ли? Например, я сам хочу иметь кого-то».

И это «кто-то» теперь был Юй Бай.

Если бы не их особые отношения, словно неродных брата и сестры, Су Юньси не стал бы говорить о своей ориентации даже коллеге по больнице. Их связывала слишком крепкая дружба, и многие вещи скрыть было невозможно.

После переселения, за эти две недели общения, Су Юньси не мог не воскликнуть, что человеческие судьбы поистине удивительны. Он унаследовал память прежнего владельца тела, и у него не возникло никаких проблем в общении с Е Цзы, своим «хорошим братом».

Если бы не эти удивительные отношения, Су Юньси не стал бы настаивать на том, чтобы Е Цзы «дежурила» вместе с ним.

Родители прежнего владельца были под надёжной защитой государства, и эта «сестра» оставалась его единственным близким человеком.

Пока они говорили, Су Юньси почувствовал некое неприятное ощущение. Он прислонился головой к стеклу и закрыл глаза. Юй Бай у лестницы посмотрел на него и постучал по стеклу.

Су Юньси поднял голову и растерянно посмотрел на него. Они обменялись взглядами через стекло, и Су Юньси, слегка побледнев, выдавил сияющую улыбку.

Юй Бай снова нахмурился и, глубоко посмотрев на Су Юньси, вернулся к своему посту у лестницы. Су Юньси повернулся спиной к двери, но остался у неё.

Е Цзы, сидевшая внутри, смотрела на Су Юньси с противоречием, слегка качая головой, и беззвучно цокала. По её губам можно было прочесть одно слово: «Актёр».

Су Юньси в ответ улыбнулся. На его лице не осталось и следа той бледности, доброты и стойкости, которые он показывал Юй Баю. В его ухмылке читался чистый вызов.

Видя такую уверенность Су Юньси, ужас Е Цзы, который заставил её не сметь даже говорить перед Юй Баем, немного утих. Прежние слова были вызваны эмоциями, а теперь, успокоившись, она почувствовала беспокойство. Е Цзы посмотрела на Су Юньси и открыла рот, но увидев, что он уже закрыл глаза, чтобы отдохнуть, решила промолчать.

Неприятное ощущение было настоящим, хотя он и преувеличил его, чтобы привлечь внимание Юй Бая. Су Юньси сидел, прислонившись к двери, и быстро проверял своё тело с помощью той скудной ментальной силы, которая только начала формироваться.

Что-то формировалось в его мозгу. Распирающая боль, пронизывающая всё тело, была похожа на то, как если бы вы выпили десять литров воды перед сном, а наутро проснулись с ощущением отёчности, — это было очень неприятно.

Ливень снаружи, как быстро начался, так и быстро закончился. От «чёрных туч, нависших над городом» до «дождя, после которого прояснилось» прошло меньше получаса. Те, кто спал или был на работе и не находился на улице, могли даже не заметить, что всё произошло.

Су Юньси, ощущая покалывание и онемение в теле, подошёл к окну, чтобы посмотреть вниз. Третий этаж был невысоко, и его зрение позволяло чётко видеть чёрную, похожую на ил, грязь на земле.

Это было то, что ливень принёс с неба.

Перед дождём все государственные телеканалы и интернет-платформы призывали людей спрятаться в помещениях. Для усиления экстренной ситуации в городе даже прозвучала сирена.

Немного незнакомый вой сирены разнёсся по городу, создавая тяжёлое ощущение тревоги в сердцах всех жителей.

Как только дождь прекратился, на улицах первыми появились военные машины.

Звук полицейских сирен и огромные зелёные грузовики начали заполнять улицы и переулки. Из окон домов выглядывали встревоженные и недоуменные лица.

Напряжённо, испуганно, но организованно.

Военные машины забирали с улиц, из магазинов, тех, кто не успел спрятаться от дождя или потерял сознание. Вскоре к ним присоединились и машины скорой помощи. Гораздо меньшие по сравнению с военными грузовиками, они сновали среди зелёной техники, вынося из жилых домов одного за другим потерявших сознание людей.

Е Цзы, сама того не заметив, встала рядом с Су Юньси. Оба смотрели на жилой комплекс через дорогу.

— Странно, — недоумённо проговорила Е Цзы, наблюдая за скорыми и военными, въезжающими в комплекс напротив, а потом посмотрела на двор их больницы. — Если распределять поблизости, наш госпиталь не ближе ли?

В отличие от всё более оживлённой улицы, их больница была подозрительно тихой.

— О, Боже мой, ладно, апокалипсис, но неужели мы попали в какой-то паранормальный сюжет?! — Благодаря знаниям об апокалипсисе, которые Су Юньси либо вложил ей, либо она получила косвенно от государства, Е Цзы совсем не чувствовала страха.

Напротив, она даже испытала своего рода облегчение: «То, что должно было произойти, наконец, произошло».

Когда враг направляет на тебя пистолет, самое страшное — это не момент выстрела, а время до него. Началось — мёртв ты или жив, но результат наконец-то будет.

Су Юньси смотрел в окно, и его взгляд на мгновение затуманился. Сильное желание спать наполнило его голову пустотой. Он изо всех сил уцепился за внутреннюю сторону бедра. Резкая боль заставила его мгновенно побледнеть.

— Сиди здесь и не выходи! — Успев только дать наставление Е Цзы, Су Юньси быстро выскочил из буфетной. Он добежал до лестничного пролёта, схватил Юй Бая за руку и отвёл его на несколько шагов в сторону.

Как только они оказались в слепой зоне для посторонних взглядов, они исчезли. Войдя в пространство, Су Юньси успел лишь показать Юй Баю направление к росе и, совершенно без сил, рухнул на землю, заснув.

В пространстве, рядом с Юй Баем, Су Юньси спал без всяких опасений. Его тело быстро нагрелось, он весь покраснел, словно упал в кипяток.

Войдя в пространство, Юй Бай быстрым движением пальцев убрал зажатую короткую иглу. Он тоже чувствовал, как затуманивается зрение и повышается температура, но здесь ему не нужно было быть таким настороженным, как снаружи.

Несопоставимый темп времени в пространстве и внешнем мире позволял Юй Баю немного расслабиться. Он подошёл к Су Юньси, который уже потерял сознание, и сначала хотел подтолкнуть его ногой в реку, но переоценил свои силы: тело отказывало.

В конце концов, он кое-как дотащил его до воды, и они вдвоём упали в реку.

Вода в реке была всего около тридцати сантиметров глубиной, так что утонуть было невозможно. Юй Бай, используя последние силы, уложил их обоих лицом вверх, положил их головы на берег, чтобы они могли дышать, и только тогда потерял сознание.

Су Юньси очнулся первым. В конце концов, роса, которую он так долго принимал, не прошла даром.

В самом начале апокалипсиса пятая часть населения мира впала в кому. Половина из них, не выдержав, превратилась в зомби, а половина эволюционировала в одарённых.

Те, кто не впал в кому, были обычными людьми на начальном этапе. По мере усугубления вируса у обычных людей позже также мог появиться шанс эволюционировать в одарённых...

или заразиться и стать зомби.

Но, несомненно, те, кто мутировал в самом начале, будь то зомби или одарённые, были самыми выдающимися.

Су Юньси почувствовал свою пробудившуюся способность: в его ладони засиял комок белого, мягкого света. Это было похоже на исцеляющую способность, но ощущалось, будто есть что-то ещё.

Сейчас было не время для детального изучения. Су Юньси быстро переоделся в такую же одежду и вышел из пространства. Ли Саншэн и остальные, вероятно, уже должны были потерять сознание. Теперь он, очнувшийся, был единственным, кто мог их охранять.

Су Юньси встал там, где до этого стоял Юй Бай, настороженно глядя вниз по лестнице. Сколько бы он ни пробыл в пространстве и ни был без сознания (целый час), в реальном мире прошло, вероятно, всего около минуты.

Он успел заметить, как Е Цзы, сидевшая в буфетной, с недоумением подошла к двери и через стекло с любопытством смотрела на него. Он весело помахал ей рукой, прислонившись полубоком к стене в углу, словно прижимая кого-то к стене.

Е Цзы молча подняла большой палец вверх, показав его Су Юньси, и вернулась обратно в буфетную. «Только Юньси, не знающий страха, осмелится прижать такого босса».

Су Юньси, выждав несколько минут, снова вошёл в пространство. Внутри Юй Бай, с слегка бледным лицом, уже пришёл в себя.

Он был в брюках, но с голым торсом. Напряжёнными мышцами он выжимал воду из своей рубашки. Со спины он выглядел невероятно мужественно.

Су Юньси внутренне воскликнул: «Вау!». Юй Бай обернулся. Он надел отжатую рубашку и одним взглядом заставил Су Юньси «послушно» подойти, чтобы, взявшись за руки, они вместе вышли из пространства.

Для входа и выхода из пространства, особенно с Юй Баем, не нужно было держаться за руки. Такой откровенный жест был просто выгодой, которую он обеспечил себе за свой тяжёлый труд.

<http://bllate.org/book/14656/1301391>